

UNITED WISDOM

Детерминизм: означает ли причинность предрешённость

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W23 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Детерминизм: означает ли причинность предрешённость

Эпиграф

> *если мы решим двигаться, мы также можем это сделать.*

Дэвид Юм, «Исследование о человеческом познании», VIII, § 73. Собственный перевод точной условной части предложения «if we choose to move, we also may.». Обсуждается действие согласно воле при наличии возможности; следующий текст исключает заключённого в цепях. Цитата не обещает доступности любого действия каждому человеку.

О чём эта статья

У поступка есть причины — означает ли это, что размышление ничего не меняет? Такой вывод часто соединяет разные вопросы: объяснение действия, единственность результата при заданных условиях, способность предсказывать и возможность поступить без принуждения. Эта статья различает их через ограниченное чтение Лапласа и Юма, а также отдельный физический предел сравнения. Лапласов воображаемый интеллект сохраняет все требуемые условия и не становится обещанием доступного человеку прогноза. Юмово определение свободы сохраняет философский статус и не закрывает каждый спор о свободе воли. Для направления «Действие» UW предлагает собственный конкретный вопрос: какие условия известны, что ограничивает поступок и какой шаг доступен сейчас? Размышление, сведения и согласие других участников могут входить в ситуацию действия, а не стоять за пределами причинного описания. Это не доказательство метафизической свободы и не инструкция считать любую трудность внутренним выбором. Квантовая случайность, чужие мотивы и универсальная предрешённость здесь не получают подтверждения из исторической философской цитаты.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Разные смыслы одного уверенного вывода

Возьмём собственную простую задачу: y = a + b. Если значения a и b заданы, значение y определяется выражением. Но это не означает, что замена b оставит результат тем же. И это не означает, что человек знает результат, когда ему неизвестно b. Задача позволяет раздельно рассмотреть правило, условия и знание о них. Она не является моделью всей жизни или доказательством устройства выбора. С её помощью видно, где возникает подмена: определённость при заданных значениях превращается в утверждение, будто значения не важны или доступное изменение ничего не меняет. Последнее не следует из первого даже в такой ограниченной иллюстрации.

Слово «причина» тоже требует вопроса. Оно может относиться к обстоятельству, которое помогло объяснить поступок, к модели последовательности или к полному набору условий, который автор лишь предполагает. В статье причинное объяснение не объявляется автоматически исчерпывающим. Если человек говорит, что выбрал встречу из-за нового срока, это сообщение о названном основании. Чтобы считать его полной историей решения, потребовались бы дополнительные сведения. И чтобы вывести из него универсальную единственность каждого события, потребовался бы другой аргумент. Понятное частное объяснение заслуживает рассмотрения в своей области без полномочия решить все вопросы о природе причинности одним удачным примером.

«Предрешённость» в обычной речи может означать совсем другую мысль: будто результат не зависит от действий, поэтому действовать бесполезно. Здесь назовём такой вывод фаталистическим. Его нужно отличить от определённости результата при полном наборе условий. Если действие входит в условия, утверждение о результате при них не показывает, что действие можно исключить без изменения. Это различие понятий, а не установленный ответ о вселенной. В нашем выражении нельзя произвольно убрать b и сохранить прежнюю задачу. В человеческой ситуации тем более необходимо назвать, что рассматривается: возможный результат, конкретный поступок или предположение о независимости результата от любых усилий.

Наконец, отсутствие прогноза не является само по себе доказательством отсутствия причин. Нужное условие может быть неизвестно; вопрос может быть неточно сформулирован; объяснение может быть неполным. Статья не обещает, что за каждой неизвестностью мы сумеем найти единственное скрытое основание. Она сохраняет возможность не знать. Для современного примера это иногда достаточный итог: прогноз не подтверждён, а доступные действия ещё можно обсудить. Человек не обязан решить общую метафизику до уточнения времени встречи, просьбы о помощи или изменения собственной договорённости. И невозможность такого решения не даёт оснований объявлять эти отдельные поступки заранее бесполезными.

II. Лапласов интеллект и человеческий прогноз

В главе II Лапласа воображаемый интеллект знает все силы и положения и способен подвергнуть данные анализу. Для него прошлое и будущее были бы определены. Рядом автор подчёркивает огромную дистанцию человеческого знания от идеала. Используется перевод Truscott / Emory, 1902; французский оригинал здесь не проверялся. Это исторический объяснительный тезис с сильными условиями, а не подтверждённая технология прогнозирования любого поступка или характеристика современного искусственного интеллекта.

Условия мысли важны не меньше её яркого заключения. Если читатель сохраняет только слова о полной определённости, он удаляет именно то, что делает воображаемый интеллект особым. Наличие части сведений не равняется знанию всех необходимых данных. Возможность выполнить отдельный расчёт не равняется требуемой всеохватной способности анализа. Даже удачный прогноз по одному предмету не подтверждает остальные полномочия. Это логика условного утверждения. Чтобы перенести его на конкретного человека или устройство, нужно отдельно установить соответствие условий. В статье такого соответствия нет. Поэтому уверенное обещание предсказать чужое решение не получает доказательства от самого имени Лапласа или от удобного образа сверхзнания.

Представим собственный пример согласования встречи. Человек знает предложенный час, но не знает, свободен ли другой участник и получил ли он сообщение. Можно точно записать предложение и всё же не иметь подтверждённого результата. Дополнительное знание меняет статус вопроса: получен ответ, выяснено условие, обнаружена недоступность. Это не эксперимент о детерминизме и не иллюстрация всеведения. Оно показывает более скромное различие между фактом и ожиданием. Для решения может понадобиться всего одно уточнение, а не полная история мира. Если уточнение недоступно, приходится выбирать с названным пределом, не выдавая предположение за доказанное согласие и не называя отсутствие ответа доказательством неизбежного отказа.

Можно также различить построенную модель и доверие к её применению. Модель может иметь однозначное правило при заданных входах, но реальные входы неизвестны или не соответствуют постановке. Тогда точность вычисления не решает вопрос правильности прогноза. Собственная задача y = a + b показывает это без научного обещания: без b ответ остаётся условным. В разговоре о жизни недостающие сведения не обязательно сводятся к числу, и другой человек не обязан становиться полностью прозрачным объектом вычисления. У него есть собственная возможность ответить,

изменить решение или отказать. Такое уважение сохраняет предел знания, не превращая его в доказательство беспричинности каждого поступка.

III. Юм: регулярность и вывод

В разделе VIII Юма, §§ 64 и 71–72, необходимость рассматривается через регулярность и вывод, а не как непосредственное видение скрытой силы. Это иной философский подход, чем всеохватный идеал Лапласа. Прочитана редакция Selby-Bigge, 1902. Исторические обобщения Юма о человеческой природе не принимаются здесь как проверенная современная статистика. Его аргумент помогает назвать, какой переход от наблюдаемого к объяснению обсуждается; он не предоставляет безошибочного способа читать чужие мотивы.

Для современного примера человек замечает, что участник обычно отвечает после окончания работы. Это может подсказать уместное время уточнения, если условия действительно известны. Но прошлое наблюдение не подтверждает точный нынешний мотив молчания. Работа могла измениться, сообщение могло не дойти, вопрос мог требовать другого ответа. Чтобы сделать конкретный вывод, нужны соответствующие сведения. Такая осторожность не запрещает пользоваться опытом. Она различает рабочее ожидание и утверждение о том, что уже установлено. Слова «обычно» и «наверняка» не взаимозаменяемы, даже когда привычная последовательность знакома и раньше несколько раз позволяла выбрать подходящий шаг.

Регулярность также зависит от того, что мы считаем одним и тем же случаем. Два сообщения могут иметь одинаковую длину, но разные условия. Два отказа могут сопровождаться разными ресурсами и договорённостями. Сопоставление требует подходящего предмета, а не только внешнего сходства. В статье это вопрос к собственному объяснению: какое обстоятельство считалось существенным, что осталось неизвестным и на каком основании вывод переносится на новый случай? Он не является общей теорией поведения. Иногда достаточно признать, что выбранные ситуации нельзя уверенно сравнить. Тогда следующий шаг может быть уточнением, а не попыткой вывести правило из слишком малого или неясного набора наблюдений.

Причинный рассказ может объяснять, не становясь оправданием. Если новый срок сделал встречу невозможной, это помогает понять условие отказа. Но вопрос о прежнем обещании и последствиях требует собственного рассмотрения. Можно выяснять причины и одновременно обсуждать, что нужно сделать теперь. Необязательно выбирать между полным отказом от объяснения и полным снятием любой ответственности. Этот вывод принадлежит устройству современного примера. Он не является юридическим стандартом или клинической оценкой. Обстоятельства, возможность действовать и нужная договорённость остаются отдельными вопросами; их нельзя закрыть одной

общей фразой о том, что у поступка были причины и потому больше обсуждать якобы нечего.

IV. Свобода как доступность поступка

В § 73 Юм определяет обсуждаемую свободу как возможность действовать или не действовать согласно воле; пример заключённого сохраняет роль внешнего ограничения. Это условное философское определение, а не обещание устранить любое принуждение. Оно позволяет различить причины решения и доступность действия. Но его нельзя выдавать за доказательство, разрешающее каждый спор о свободе воли, или за оценку фактических возможностей всех людей.

Представим, что человек хочет выйти к месту встречи, но транспорт недоступен. Его намерение не создаёт путь автоматически. Или он может выйти, но другой участник ещё не согласовал время. Или движение возможно, но человек предпочитает остаться по названной причине. Это разные ситуации по отношению к доступности и решению. Одно слово «не сделал» не даёт достаточного объяснения. Нужно выяснить, какое условие отсутствовало и какой поступок действительно рассматривался. Для направления «Действие» такая точность полезнее требования доказать свободную волю ярким внутренним переживанием. Внешнее ограничение остаётся фактом даже при ясном желании, а самостоятельный отказ не обязан становиться недостатком намерения.

Если действие недоступно, обсуждение причин не должно превращаться в обвинение, будто человек мог всё решить правильной мыслью. Ограничение может быть связано с ресурсом, здоровьем, доступностью пространства, зависимостью от другого решения или принуждением. Здесь не предлагается диагноз и не перечисляется универсальный способ устранения этих условий. Предлагается назвать нужное условие и проверить, что возможно в конкретной ситуации. Иногда доступно изменение плана или помощь. Иногда сейчас нет подходящего шага. Отрицательный ответ по одному действию не является общей характеристикой человека. Он говорит о выбранном действии при нынешних условиях, которые нельзя молча заменить воображаемой неограниченной возможностью.

Наличие нескольких обсуждаемых вариантов тоже не является само по себе доказательством метафизической свободы. Человек может назвать варианты и ещё не иметь возможности их выполнить. Может иметь возможность, но не знать последствия. Может принять решение под значимым ограничением. Поэтому полезно отдельно спросить о варианте, доступности и основаниях выбора. Эти вопросы способны помочь обычной договорённости, даже если философский спор остаётся открытым. Юмово различение здесь служит источником вопроса, а современное решение принадлежит участникам. Оно не получает гарантии правильности от того, что действие согласуется с

желанием, и не требует отсутствия любых причин, чтобы быть предметом осмысленного обсуждения.

V. Размышление входит в условия действия

Возражение «если всё имеет причины, думать бессмысленно» исключает размышление из описываемой ситуации, не объяснив почему. В собственном примере человек получает уточнение времени, рассматривает доступность дороги и меняет план. Эти действия и сведения входят в то, что произошло. Можно исследовать их основания, не объявляя их несуществующими. Здесь не доказано, что вся жизнь детерминистична; рассмотрена логическая граница возражения. Из причинного характера процесса не следует независимость результата от его частей. Если утверждается именно такая независимость, её нужно обосновать отдельно, а не представить неизбежным следствием любого разговора о причинах и условиях.

В задаче y = a + b изменение входа при сохранённом правиле меняет значение результата. Этот простой пример не описывает сознание, но показывает ошибку перехода «правило существует, значит вход не важен». В жизненной ситуации уточнение, решение или помощь могут оказаться значимыми условиями, если это подтверждается конкретными сведениями. Не стоит обещать, что любое размышление обязательно улучшит итог. Иногда новой информации нет, а дополнительное обсуждение только повторяет уже известное. Тогда можно остановиться. Ценность шага зависит от задачи и доступного изменения, а не от обязательства непрерывно усиливать анализ, чтобы убедить себя в собственной свободе или в полезности каждой минуты внутренней работы.

Размышление не должно также подменять действие другого участника. Человек может тщательно подготовить просьбу и всё же не иметь согласия. Он может понять свою потребность и ещё не получить ресурс. Это не обесценивает подготовку: она имеет собственный результат. Но следующие условия должны быть установлены отдельно. В современном примере полезно назвать стадию и не приписывать другим готовое решение. Причинный язык здесь помогает удержать действительное участие разных обстоятельств. Он не даёт права представить чужую волю заранее вычисленной частью плана или объявить отсутствие согласия технической ошибкой, которую обязательно можно устранить более убедительным объяснением собственного намерения.

Если обсуждение меняет решение, это тоже не завершает метафизический спор. Можно описать новое сведение и последующий поступок, но вопрос о полном устройстве выбора потребует другого аргумента. Практическая точность не нуждается в таком преувеличении. Участник может сказать: теперь известен срок, этот вариант доступен, поэтому предлагаю его. Другой может ответить иначе. Их разговор остаётся

содержательным при открытом философском вопросе. В направлении «Действие» важен доступный шаг с названным основанием. Он не требует доказать беспричинность решения и не обещает, что правильная формулировка обязательно устранит внешние ограничения или приведёт всех участников к одному и тому же предпочтению.

VI. Определённость, прогноз и направление времени

Отдельный физический предел помогает не смешивать вопросы. В работе Лебовица, с. 32 и 38, чувствительность динамики не подменяет объяснение макроскопической направленности; нужны выбранное описание и условия. Это не доказательство предрешённой личной жизни. В статье физический материал используется только как граница сопоставления; содержательное изложение хаоса остаётся за её пределами. Квантовая случайность также не используется для вывода о свободе человека; отдельный физический вопрос не становится ответом о самостоятельности участника.

Даже в собственной простой задаче прогноз зависит от того, что известно, а определённость результата — от того, что задано. Если b не сообщено наблюдателю, он не знает y. Это отсутствие знания не меняет самого выражения. Если b меняется, получена другая задача с другим условием. Если вопрос касается направления реального процесса, выражение вообще не содержит достаточного физического описания. Три различия можно удержать одновременно. Необязательно выбирать один лозунг: всё вычислимо, всё случайно или всё зависит от настроения. В каждом случае нужно назвать, какой предмет имеется в виду и какие основания позволяют перейти к утверждению о нём.

В разговоре о человеке подобное различение не требует считать его простым выражением. Математический пример показывает только структуру логического перехода. Он не измеряет мотивы, ценность или согласие. Для реального решения нужны соответствующие сведения и право участника объяснить своё положение. Поэтому незнание его будущего ответа не является ни доказательством беспричинности, ни разрешением приписать ему заранее готовый мотив. Можно уточнить вопрос, назвать собственные условия и дождаться доступного ответа. Если он не получен, решение принимается с пределом знания. Этот предел не устраняется образом идеального интеллекта, который в историческом тексте специально наделён недоступными нам условиями.

Направление событий также не назначает нравственную оценку будущего. То, что прошлое действие произошло, не означает, что следующий шаг бесполезен. Возможность изменить часть условий не доказывает возможность вернуть всё прежнее состояние. Эти вопросы рассмотрены в примере отдельно от причинного тезиса. Если встреча сорвалась, можно обсудить новое время, но нельзя объявить прежнее ожидание

никогда не бывшим. Если новое время невозможно, можно признать ограничение без общего вывода о неизбежной неудаче всех дальнейших попыток. Точность текущего решения сохраняется через названный предмет, а не через универсальный рассказ о судьбе, который должен заранее объяснить и оправдать каждую последовательность.

VII. Объяснение не оправдывает вред

В §§ 78–81 Юм рассматривает богословское возражение и трудность примирения причинного рассуждения с оценкой происходящего; высказанное возражение не следует приписывать ему как окончательный вывод. Его обращение к страданию не позволяет заменить конкретное переживание обещанием всеобщего блага. Статья не решает этот богословский вопрос и не устанавливает современную ответственность по историческому тексту. Предел важен: даже сильный причинный рассказ не предоставляет автоматического нравственного оправдания.

Для собственного примера можно объяснить, почему неверный срок попал в сообщение, и всё же признать последствия для другого участника. История ошибки не делает потерянное время несуществующим. Она может помочь предотвратить повторение, если действительно выявлено существенное условие. Но это отдельная задача, а не обещание, что найденная причина полностью устранила последствия. Можно обсуждать исправление и новую договорённость без требования, чтобы другой человек признал событие полезным уроком. Его отношение к произошедшему не обязано совпасть с объяснением автора сообщения. Здесь не выводится юридическая обязанность; рассматривается ограниченный современный разговор об условиях и доступном действии, где факт последствия остаётся значимым.

Фраза «так должно было случиться» может скрывать отсутствие основания. Она иногда сообщает уверенность говорящего, но ещё не доказывает ни единственность результата при всех условиях, ни оправданность события. Чтобы утверждать первое, потребовалась бы подходящая модель и данные. Для второго — самостоятельные нравственные основания. В обычном разговоре можно обойтись более точным описанием: это произошло, некоторые причины известны, последствия такие, следующий вопрос открыт. Такое описание не требует принять универсальную предрешённость. Оно также не требует спорить о вселенной до решения о конкретном исправлении. Открытый предел знания способен сопровождать доступное действие, когда его условия и смысл действительно названы.

Нельзя использовать причинность и для общего обвинения. Из того, что решение зависит от условий, не следует, что участник обязан контролировать все условия. Из того, что помощь могла бы изменить результат, не следует, что она была доступна. Из того, что сейчас найдено объяснение, не следует, что оно было известно раньше. Для оценки

нужно сохранить временное положение, реальные возможности и участие других людей. Эта точность не обещает окончательного решения каждого трудного вопроса. Она оставляет их конкретными и не позволяет общей философской формуле заменить сведения о том, что человек действительно мог сделать, что сделал и какие пределы остаются в обсуждении сейчас.

VIII. Доступный шаг при открытом большом вопросе

Для направления «Действие» можно начать с одного нынешнего вопроса, не дожидаясь окончательного решения о свободе воли. Нужно ли уточнить время, изменить собственный план, запросить помощь или отказаться от неподъёмного обещания? Сформулированный предмет показывает, какие сведения нужны. Встреча требует согласия и доступности. Помощь требует возможности и ответа. Изменение плана требует названного условия. Это оригинальное применение UW, а не исторический протокол Лапласа или Юма. Его польза не доказана экспериментом. Оно предлагает лишь способ сделать следующий шаг обсуждаемым и проверяемым там, где общий причинный рассказ стал слишком большим, чтобы помочь выбранной задаче.

Затем полезно различить известное, неизвестное и ограничение. Известен предложенный час; неизвестен ответ участника; ограничена возможность дороги. Эти сообщения не надо объединять в одно «всё предрешено». Для неизвестного иногда доступно уточнение. Для ограничения иногда нужна альтернатива. Для уже установленного факта новая проверка может быть лишней. Если ничего подходящего сейчас нет, можно так и сказать. Это не свидетельство отсутствия свободы во всех смыслах и не доказательство слабого намерения. Оно описывает текущий предмет. Такая соразмерность сохраняет самостоятельность человека без обещания, что каждый вопрос обязательно имеет немедленный доступный выход или что все внешние условия можно изменить собственным решением.

После выбранного действия нужно проверить его результат в своих пределах. Отправленная просьба не равна полученной помощи. Новый срок в личном календаре не равен общей договорённости. Принятое решение не равняется выполнению. Эти различия позволяют честно назвать стадию и сохранить следующий вопрос. Другой участник может предложить иной вариант или отказаться. Изменение сведений может потребовать нового решения. Всё это относится к происходящему разговору, а не автоматически подтверждает один метафизический ответ. Практический шаг становится содержательным через конкретное действие и свидетельство, а не через обещание доказать свободу, победить причинность или установить единственную верную историю всех будущих событий.

Причинное объяснение поэтому можно использовать без лишних полномочий. Оно помогает исследовать условия, но не делает прогноз всеведущим. Оно может включать решение, но не отменяет вопроса о доступности и принуждении. Оно описывает событие, но не оправдывает вред само по себе. Эти границы позволяют выбрать действие с открыто названным пределом. Человек вправе продолжать философское размышление или остановиться на нынешней задаче. Для UW важна возможность сообщить: вот что известно, вот чего не хватает, вот что могу предложить сейчас. Такое сообщение сохраняет реальность условий и самостоятельность участников, не превращая историю причин в заранее написанное разрешение на бездействие или обвинение.

Что это значит на практике

Выберите один текущий вопрос, где слово «предрешено» мешает определить следующий шаг. Если тема сейчас не нужна, оставьте её. Это авторское предложение UW, без установленного эффекта и без требования решить философский спор о свободе воли перед обычным действием.

Различите объяснение, прогноз и доступность. Что действительно известно о причинах? Что только ожидается? Какое условие ограничивает действие? Не заменяйте отсутствие сведений уверенным мотивом другого человека и не принимайте яркость намерения за доступный ресурс. Причина, названная в рассказе, не обязана быть полным объяснением.

Выберите соразмерный шаг: уточнить условие, предложить вариант, проверить возможность помощи или отказаться от обещания, которое не можете выполнить. Если нужен другой участник, сохраните его право ответить иначе. Не выдавайте размышление за полученное согласие или утверждение о полезности шага за доказательство метафизической свободы.

После действия назовите подтверждённый результат и открытый вопрос. Можно остановиться, если ответа достаточно. Можно признать, что подходящего шага сейчас нет. Ни один итог не требует объявить всю жизнь беспричинной или полностью предрешённой; предложение уточняет нынешнюю область действия, сохраняя ограничения и самостоятельные решения участников.

Ключевая цитата

> *ничто не было бы неопределённым*

Пьер-Симон Лаплас, «Философский опыт о вероятностях», II. Собственный перевод завершённой части предложения «nothing would be uncertain» из перевода Frederick Wilson Truscott и Frederick Lincoln Emory, 1902. Условие — воображаемый интеллект со

всеми нужными силами, положениями и способностью анализа; соседний текст подчёркивает дистанцию реального человеческого знания. Это не обещание прогноза любого поступка.

Связи между традициями

Вопрос сравнения	Что утверждают выбранные тексты	Сходство и значение для темы	Точная граница
Идеальный интеллект и основание причинного вывода	Лаплас, II, описывает интеллект, который при полном знании сил и положений и достаточной способности анализа охватывал бы прошлое и будущее одной формулой. Юм, VIII, §§ 64, 71–72, связывает необходимость с наблюдаемым постоянством соединения событий и переходом мысли от одного к другому; скрытая сила не становится непосредственно наблюдаемой.	Оба текста спрашивают, на каком основании событие связано с другими событиями. Для темы статьи сопоставление различает всеохватное условное объяснение и то, что человеку даёт опыт причинного вывода.	Глобальный идеал Лапласа не тождествен юмовскому анализу регулярности и вывода. Совпадение вопроса о связи не делает их метафизические основания одним учением.
Определённость и ограниченный прогноз	Лаплас, II, прямо отделяет человеческий ум от своего идеального интеллекта бесконечной дистанцией. Юм, VIII, §§ 66–68, объясняет разнообразие поведения характером, обычаями и обстоятельствами, а видимые исключения связывает с противодействующими причинами, которые могут быть неизвестны наблюдателю.	В обоих рассуждениях ограниченность предсказателя отличается от тезиса о причинах события. Поэтому неудачный прогноз не доказывает отсутствие причин, а утверждение о причинности ещё не даёт конкретному человеку точного прогноза.	Лаплас задаёт условный глобальный идеал, Юм рассуждает через опыт и человеческое поведение. Эти исторические доводы не удостоверяют современный универсальный детерминизм и не дают права уверенно читать чужие мотивы.

Вопрос сравнения	Что утверждают выбранные тексты	Сходство и значение для темы	Точная граница
Причины решения и возможность действовать	Юм, VIII, §§ 73, 77, определяет свободу условно как способность действовать или не действовать согласно воле и сохраняет оговорку о человеке в цепях. Лаплас, II, включает мотивы выбора в объяснение причин и оспаривает представление о решении без определяющего основания.	Сопоставление разводит два вопроса: почему возникло решение и может ли человек осуществить его без названного препятствия. Для статьи это позволяет обсуждать практическую свободу, не объявляя любое причинное объяснение доказательством принуждения.	Юмовское определение свободы не решает спор всех её концепций. Лапласовский тезис о мотивах не устанавливает отсутствие тюрьмы, давления, инвалидности или нехватки ресурсов в конкретной ситуации.
Сведения и зависимость от других	Юм, VIII, § 69, показывает, что действия человека опираются на ожидаемое поведение других, включая труд и сотрудничество. Лаплас, II, в примере с урнами связывает оценку вероятности с доступными сведениями: изменённое знание меняет основания расчёта, а не обязательно устройство случая.	Оба текста включают положение наблюдателя и доступные связи в объяснение суждения или действия. Поэтому собственный вопрос UW о недостающих сведениях и доступной помощи осмыслен как часть ситуации выбора, а не как попытка выйти за пределы всех причин.	Социальное ожидание у Юма и математическое сравнение информационных условий у Лапласа — разные предметы. Предложенный в статье вопрос остаётся оригинальным применением UW, без доказанной этими текстами эффективности или гарантированного результата.

Вопрос сравнения	Что утверждают выбранные тексты	Сходство и значение для темы	Точная граница
Сила тезиса и предел ответа	Лаплас, II, распространяет принцип достаточного основания на события и причины выбора. Юм, VIII, § 75, отделяет вопрос об истинности тезиса от возражения о его опасных последствиях, а в § 81 оставляет трудность теологического обсуждения за пределом достаточных возможностей такого рассуждения.	Оба выбранных хода требуют различить содержание сильного аргумента и основание его принятия. Для темы это помогает не превращать завершённую формулировку в доказательство того, что человеку уже известен весь ход будущего.	Лапласовский объяснительный тезис и юмовское ограничение обсуждения имеют разные роли. Исторический авторитет не устанавливает современную универсальную теорию, существование Бога или действующий стандарт ответственности.
Объяснение события и оценка вреда	Юм, VIII, §§ 79–80, рассматривает предел утешения всеобщим благом: философское рассуждение не устраняет переживание конкретного страдания и различение поступков. Лаплас, I, обсуждает вероятностное суждение в нравственных науках там, где знания для строгого вывода недостаточно.	Тексты позволяют различить объяснение, оценку и решение при ограниченном знании. Для статьи это означает, что названная причина вреда не заменяет вопроса о последствиях, доступной защите и следующем действии.	Юмовская теологическая полемика не равна лапласовскому обсуждению вероятностного суждения. Ни один пассаж не оправдывает причинённый вред и не поставляет современного правового или клинического правила решения.

Вопрос сравнения	Что утверждают выбранные тексты	Сходство и значение для темы	Точная граница
Причинное определение и направление событий	Лаплас, II, связывает идеальный полный прогноз со знанием закона, состояния и достаточной способностью анализа. Лебовиц, с. 32 и 38, отличает хаотическое поведение систем с малым числом степеней свободы от макроскопической необратимости и связывает объяснение направленного поведения с типичностью и условиями подготовки.	Общий вопрос — что именно нужно задать для заявленного объяснения. Сравнение различает причинную определённость, способность прогнозировать и физическое направление макроскопического процесса; одно слово «предрешённость» не заменяет этих трёх вопросов.	Лапласовский идеальный интеллект и заданная статистическая механика Лебовица не описывают один предмет. Условия физического объяснения не доказывают предрешённую личную жизнь, эффективность решения или духовный закон энтропии.

Первоисточники

1. David Hume. An Enquiry Concerning Human Understanding. Оригинальный английский текст; L. A. Selby-Bigge, второе издание, 1902, посмертная редакция 1777 года. VIII, части I–II, §§ 62–81: причинный вывод, свобода и предел богословского обсуждения. Исторические обобщения не являются современными эмпирическими результатами.

2. Pierre-Simon Laplace. A Philosophical Essay on Probabilities. Frederick Wilson Truscott / Frederick Lincoln Emory, с шестой французской редакции; John Wiley & Sons / Chapman & Hall, 1902. I–II и начало III: идеальный интеллект и условия знания. Идеальный интеллект не рассматривается как доступная технология всеведения.

3. Joel L. Lebowitz. Boltzmann's Entropy and Time's Arrow. Physics Today, 46, сентябрь 1993, с. 32–38; оригинальный английский текст. Выбранная физическая область уточняет предел сопоставления; квантовые и космологические предположения не используются как нынешний ответ о свободе человека.

Теги

детерминизм, причинность, предрешённость, свобода, действие, Юм, Лаплас, причинное объяснение, прогноз, условия, намерение, воля, принуждение, доступность, выбор, сведения, регулярность, необходимость, фатализм, ответственность, последствия, сотрудничество, согласие, идеальный интеллект, предел знания, модель, физика, самостоятельность

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.